

В Диссертационный совет Д 503.001.01
при Федеральном государственном научном исследовательском учреждении
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве РФ»

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Перьковой Вероники Александровны
на тему: «Гражданско-правовые договоры как средство обеспечения
инновационной деятельности в Российской Федерации»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное
право**

Актуальность избранной В.А. Перьковой темы диссертационного исследования не вызывает сомнений, поскольку инновации являются ключевым фактором экономического развития нашей страны.

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года по этому поводу отмечается, что на данный момент «Россия ставит перед собой амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития, заключающиеся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения и закреплении геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития»¹.

Переход России на инновационную экономику давно провозглашен на государственном уровне и требует соответствующего отражения в нормативно-правовой базе РФ. Важное значение при этом имеет вопрос о том,

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 02.01.2012, N 1, ст. 216.

с помощью каких гражданско-правовых средств возможно осуществить модернизацию российской экономики.

Актуальность и новизну избранной В.А. Перьковой темы диссертационного исследования предопределяет также тот факт, что в современной юридической науке недостаточно полно рассмотрен вопрос правового регулирования инновационного процесса, практически отсутствуют исследования, касающиеся анализа особенностей гражданско-правовых договоров на различных этапах инновационной деятельности.

Нельзя не согласиться с В.А. Перьковой в том, что «правовые исследования национальной инновационной системы в большей степени охватывают публично-правовую сферу и в меньшей мере затрагивают частный сектор, что не позволяет перейти к комплексному совершенствованию инновационного законодательства». Данный вывод также подтверждается тем, что в рамках проведенной недавно реформы гражданского законодательства РФ разработчиками проектов федеральных законов по внесению изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ практически не было уделено внимания его совершенствованию в части правового регулирования отдельных видов обязательств (стр. 5).

Диссертант считает, что «в частном праве основным гражданско-правовым средством обеспечения инновационной деятельности в РФ, отражающим «динамику» инновационной деятельности, являющийся характер инновационных отношений и их многоэтапность, является гражданско-правовой договор, поэтому концепция национальных инновационных систем (далее – НИС) России должна реализовываться в гражданском праве по направлению совершенствования правового регулирования отдельных видов обязательств, используемых субъектами хозяйственной деятельности на различных этапах инновационного процесса» (Положение №1, выносимое на защиту).

Целями диссертационного исследования автором указаны: рассмотрение гражданско-правового договора в качестве основного правового

средства обеспечения инновационной деятельности в РФ; проведение классификации гражданско-правовых обязательств по стадиям инновационного процесса; анализ правового регулирования договорных моделей, которые востребованы инновационным бизнесом на разных стадиях инновационного процесса; подготовка предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего отдельные виды таких обязательств; выработка рекомендаций практического характера для инновационных компаний для учета в работе.

Поскольку тема инноваций, как справедливо отмечает диссертант, охватывает вопросы как частного, так и публичного права, а инновационное законодательство является по своему содержанию комплексной отраслью законодательства, перед автором диссертации стояли достаточно сложные, а главное, масштабные задачи, в том числе по анализу системы нормативных правовых актов РФ, регламентирующих построение НИС России, изучению правового регулирования предоставления государственной поддержки (стимулирования) инновационной деятельности, выявлению характерных черт инновационных правоотношений, установлению особенностей договорных связей, сложившихся между субъектами НИС России, рассмотрению системы гражданско-правовых договоров, опосредующих инновационный процесс, определение наиболее востребованных субъектами инновационной деятельности видов гражданско-правовых договорных форм, а также их отличительных особенностей и т.д.(с.8).

На наш взгляд, соискатель вполне успешно справился с заявленными задачами исследования.

Новизной отличается подход автора к анализу правового регулирования инноваций в России, заключающийся в использовании в праве концепции НИС, что «позволяет в отличие от предыдущих исследований данной темы комплексно и системно рассмотреть правовое обеспечение инновационного процесса с помощью гражданско-правовых договоров, которые являются

основными правовыми средствами обеспечения инновационной деятельности» (с.10).

Обоснованным представляется выделение автором гражданско-правового договора в качестве «основного правового средства обеспечения инновационной деятельности в РФ, которое отражает динамический, длящийся, многоэтапный характер инновационного процесса» (с.10, 57).

Содержание диссертационного исследования. Диссертационная работа В.А. Перьковой состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка использованных источников.

Общая структура диссертационной работы соответствует поставленным целям исследования и сформулированным в соответствии с ними задачам.

Свое исследование В.А. Перькова начинает с рассмотрения концепции НИС, которая является инструментом экономической теории, востребованным для построения эффективной модели инновационного развития как в России, так и в международной практике.

В первой главе исследования «Основы правового обеспечения построения национальной инновационной системы России» автором описывается понятийная база НИС России, выделяются характерные черты инновационных правоотношений.

Достаточно убедительным можно признать вывод диссертанта о том, что «именно национальная инновационная система является тем концептуальным институтом, который позволил бы связать между собой и объединить все многогранные аспекты инновационных процессов» (с. 25).

В.А. Перьковой проведен анализ значения понятия «национальная инновационная система», закрепленного в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до

2020 года², указаны его принципиальные недостатки, предложено авторское определение НИС.

Заслуживают внимания положения диссертации, в которых автор выделил характерные черты инновационных правоотношений (с.29-33). Безусловно, данные особенности инновационных правоотношений способствуют лучшему пониманию природы инновационной деятельности и должны быть учтены при совершенствовании правовых актов, затрагивающих инновационное развитие.

Достаточно широко и полно В.А. Перьковой описана система нормативных правовых актов, регулирующих функционирование НИС, включая не только Гражданский кодекс РФ и законы, способствующие функционированию НИС, но и акты международного уровня, программные документы, постановления и распоряжения, утвержденные во исполнение принятых федеральных законов, а также регламентирующие функции органов исполнительной власти и государственного аппарата в части инновационной деятельности, региональное законодательство об инновационной деятельности и т.д. (с.42-50).

На основе проведенного исследования системы источников правового регулирования построения НИС, автор приходит к логичному выводу, что по сути «внесение изменений и дополнений в отдельные нормативные правовые акты не компенсирует отсутствие комплексного федерального закона, определяющего концептуальные основы инновационной деятельности» (с.49).

Вполне обоснованной является позиция В.А. Перьковой о том, что «для субъектов инновационной деятельности ключевым вопросом, который необходимо всесторонне и системно урегулировать в нормативно-правовой базе, является вопрос предоставления государственной поддержки (стимулирования) инновационной деятельности» (с.50), поскольку важным и

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

требующим решения на практике остается вопрос стимулирования компаний осуществления инновационной деятельности.

Положительной оценки заслуживает предложение автора разработать и принять отдельный федеральный закон о государственной поддержке (стимулировании) инновационной деятельности, и попытка В.А. Перьковой наметить основные принципы указанного законопроекта.

Вторая глава диссертационной работы посвящена в целом гражданско-правовым средствам обеспечения инновационной деятельности и в частности договору как основной форме гражданско-правового регулирования инновационных правоотношений.

Диссертант указывает, что «гражданским правом предусмотрен обширный перечень видов гражданско-правовых средств, к числу которых можно отнести: организационно-правовые формы юридических лиц, правовое закрепление имущественных комплексов, средства защиты нарушенных прав, юридически значимые действия, оферту и акцепт и т.д.» и подчеркивает, что «нормы права регламентируют лишь абстрактное поведение участников общественных отношений, безотносительно к конкретным субъектам НИС России, их функциям и взаимодействию, поэтому вышеупомянутые гражданско-правовые средства можно отнести к «статическим»».

Вполне логичным и последовательным можно признать вывод В.А. Перьковой о том, что «гражданско-правовой договор представляет собой основное средство правового обеспечения инновационной деятельности в России, отражающее «динамику» инновационной деятельности» (с.57).

Далее диссертант переходит к выделению особенностей договорных связей, сложившихся между субъектами НИС России, поскольку именно через них проявляется специфика договора в качестве основного гражданско-правового средства (Положение №3, выносимое на защиту, с.58-80).

Отметим, что установленные автором особенности договорных связей являются достаточно оригинальными и обладают новизной. Так, к примеру, следует поддержать тезис В.А. Перьковой о повышенной роли государства в

инновационных правоотношениях ввиду рискованного характера инновационной деятельности и ее высокочувствительности, что в свою очередь обуславливает необходимость поддержания баланса прав и интересов сторон, а также защиты интересов частных лиц. Действительно в нынешней ситуации, когда в России инновации еще не получили широкого распространения, остается значимым влияние государства на инновационные отношения для целей стимулирования осуществления субъектами предпринимательства инновационной деятельности.

Интересными представляются рассуждения автора о возможности создания договорных моделей инновационного процесса, которые «представляли по своему содержанию комплексный гражданско-правовой договор и описывали бы особенности правоотношений хозяйствующих субъектов по стадиям инновационного процесса» (Положение №6, выносимое на защиту, с. 76). С точки зрения юридической техники диссертант считает возможным утверждение договорных моделей, которые с учетом отраслевых особенностей различных видов инновационной деятельности на разных стадиях инновационного процесса предоставляют обновленное и инструментально расширенное с правовой точки зрения договорное регулирование инновационных правоотношений, подзаконным актом Правительства РФ.

Для совершенствования правового регулирования инновационных правоотношений ценность представляет классификация договорных форм по этапам инновационного процесса с выделением групп (классов) инновационных договоров и возникающих из них обязательств, предложенная диссертантом.

В указанной авторской классификации достаточно полно отражены все виды гражданско-правовых договоров, опосредующих инновационную деятельность на всех этапах инновационного процесса.

В заключительной третьей главе «Виды гражданско-правовых договоров, заключаемых при осуществлении инновационной деятельности»

внимание исследователя сосредоточено на анализе правового регулирования следующих видов договоров: 1) договоры, результатом заключения которых является создание научных и (или) научно-технических результатов; 2) договоры, направленные на распоряжение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, являющиеся инновациями; 3) договоры, опосредующие внедрение инновационных технологий в производство; 4) договорные формы, опосредующие организацию сбыта инновационной продукции; 5) правовое регулирование проведения маркетинговых исследований.

На основании классификации видов гражданско-правовых договоров, заключаемых при осуществлении инновационной деятельности, исследователь аргументированно приходит к выводу о том, что «большинство договорных конструкций, опосредующих инновационный процесс, предусмотрены ГК РФ». Однако В.А. Перькова обращает внимание, что «отсутствует отдельное правовое регулирование отношений по осуществлению монтажных и пусконаладочных работ, а также по проведению маркетинговых исследований» и предлагает «дополнить гражданское законодательство РФ положениями о договорах на проведение монтажных и пусконаладочных работ, которые распространены на стадии освоения (внедрения) инноваций, и о маркетинговом договоре» (Положение №8, выносимое на защиту, с.139-141).

Автором сформулированы соответствующие предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство.

Структура работы внутренне согласована и направлена на последовательное решение поставленных во введении задач.

Важно отметить, что при подготовке диссертации В.А. Перьковой достаточно успешно была решена задача разностороннего исследования вопросов регулирования инновационных отношений как с точки зрения вопросов права, так и с точки зрения вопросов экономической теории,

поскольку автором предлагается использование в праве концепции национальных инновационных систем.

Теоретические выводы и практические рекомендации диссертанта в целом обладают признаками достоверности и обоснованности. При этом апробация и реализация результатов исследования проводилась в достаточном объеме и соответствует предъявляемых к такого рода работам требованиям.

Теоретическая значимость работы заключается в определении основного признака инновационных договоров, рассмотрении гражданско-правовых договоров как основного средства обеспечения инновационной деятельности, проведении классификации договорных форм, опосредующих различные стадии инновационного процесса и выделении видов гражданско-правовых обязательств, заключаемых в инновационных правоотношениях.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования разработанных практических рекомендаций для дальнейших правовых исследований по данной теме, в правотворческой деятельности, в правоприменительной практике инновационных компаний, при подготовке учебно-методической литературы.

В теоретических рассуждениях и выводах диссертант опирается на широкий круг специальной литературы, монографических работ и статей признанных ученых, отечественных специалистов в области гражданского и предпринимательского права, общей теории права, большой массив нормативно-правового материала, последнюю судебную практику.

Исследование представляет собой самостоятельный научный труд, который по своему теоретическому уровню и практической значимости отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Отмечая несомненные достоинства диссертации Перьковой В.А., в отзыве официального оппонента следует высказать также отдельные замечания и пожелания.

1. На с. 13 диссертации утверждается, что «понятие инновационного договора может использоваться в научном плане как обобщенная экономико-правовая категория, включающая в себя различные виды гражданско-правовых конструкций, заключаемых участниками гражданского оборота при осуществлении инновационной деятельности».

Остается, к сожалению, неясным, о каких гражданско-правовых конструкциях идет речь применительно к инновационному договору.

2. Под инновационным договором автор предлагает понимать «любой гражданско-правовой договор, опосредующий этапы инновационного процесса....» (с. 13).

При таком подходе теряется всякий смысл выделения такого понятия как инновационный договор.

3. В Заключении диссертационного исследования автор утверждает, что «ввиду отсутствия специального правового регулирования договорных отношений сферы инноваций (что вообще-то вызывает сомнения, - Е.Г.) и в принципе невозможности специальной правовой регламентации инновационного процесса по причинам его многообразия, необходима разработка уполномоченными федеральными органами государственной власти РФ с участием экспертного сообщества Примерных договорных моделей и утверждения их подзаконным актом Правительства РФ» (с. 208).

При этом на с. 15 диссертации автор утверждает, что Примерные договорные модели должны носить рекомендательный характер.

Возникает вопрос: зачем утверждать Примерные договорные модели Правительством РФ, если они будут носить рекомендательный характер?

4. Трудно согласиться с выводом о том, что Примерные договорные модели призваны решать задачу «дополнить положения гражданского законодательства РФ в части договорного

регулирования инновационного процесса...» (с. 15). Данный вывод требует разъяснений.

5. Не убедительным выглядит аргумент о том, что «поскольку заключение маркетинговых договоров должно сопровождать все стадии инновационного процесса ... предлагается включить в ГК РФ специальную главу о данном виде гражданско-правовых договоров» (с. 16).

6. На с. 49 диссертации предлагается «разработать и принять системообразующий закон, который комплексно освятил бы все необходимые вопросы для стимулирования и развития инновационной деятельности».

Было бы интересным понять структуру предлагаемого к разработке законодательного акта, а не только его принципы.

7. Учитывая огромную важность исследования правового регулирования инновационных отношений, хотелось бы пожелать автору в дальнейшей работе над проблемой, больше внимания уделить публично-правовой составляющей договорного регулирования инновационных отношений.

Вышеизложенные замечания носят преимущественно дискуссионный характер и в целом не умаляют в основном положительного впечатления от работы, проделанной автором.

Заключение.

Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обладают необходимой научной новизной и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку гражданского права. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Таким образом, можно констатировать, что диссертация В.А. Перьковой на тему «Гражданско-правовые договоры как средство обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации», соответствует

критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (ред. от 02.08.2016), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а соискатель – Перькова Вероника Александровна - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой
предпринимательского права
юридического факультета
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»,
заслуженный юрист Российской Федерации

Е.П. Губин

Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, IV учебный корпус, юридический факультет, аудитории 525 А, 526 А, телефон +7 495 938-23-78, +7 495 585-76-09, e-mail: e.p.gubin@mail.ru.

ПОДПИСЬ *Губина Е.П.*
У ДОСТОВЕРЯЮ *Проф. Прохорова В.В.*
«__» _____ 20__ г.

«5» апреля 2017 г.